

— Я раскрываю карты. Больше не буду притворяться — я и есть Мужун Фу.

Мужун Фу слегка усмехнулся, и его спокойный, исполненный благородства взгляд обвел присутствующих. Трое из Четырех Злодеев отвели глаза, не решаясь встретиться с ним взглядом.

Чжун Ваньчоу был вне себя от радости. Он-то думал, что какой-то хряк позарился на его капусту, а оказалось, что дочь привела домой самого лучшего зятя! Это же южный Мужун, чья слава гремит по всему Северному Суну, чье имя стоит в одном ряду с самим Цяо Фэном из клана Нищих, а то и превосходит его! Такого зятя днем с огнем не сыщешь.

— Хорошо, хорошо, хорошо! Господин Мужун, прошу, входите же! — Чжун Ваньчоу расплылся в улыбке и приглашающим жестом указал на дом.

Е Эрнян холодно произнесла:

— Глава долины Чжун, советую тебе хорошенько подумать. Между Мужун Фу и нами, Четырьмя Злодеями, кровная вражда!

Мужун Фу подмигнул ей и с улыбкой ответил:

— Четырьмя Злодеями? Почему я вижу только троих? Ваш четвертый поделщик ушел в нужник?

— Мужун Фу! Верни жизнь моему четвертому брату! — взревел Юэ Лаосань, взмахнул своими огромными ножницами и бросился в атаку.

— Третий, не горячись! — Дуань Яньцин испугался, поспешно рванулся вперед и прижал Юэ Лаосаня к земле.

Тот не удержался на ногах и растянулся в пыли.

— Тьфу! — Юэ Лаосань выплюнул грязь и начал браниться: — Главарь, в конце концов, все мы когда-нибудь умрем! Не верю я, что если мы нападем вместе, то не одолеем его!

Мужун Фу скрестил руки на груди, насмешливо глядя на Дуань Яньцина:

— Старый пес Дуань, ты даже хуже Юэ Лаосаня — у тебя не хватает смелости даже на то, чтобы сразиться не на жизнь, а на смерть. Неудивительно, что когда-то от тебя отвернулся императорский род Дуань. Свергнутый наследник, ты хуже собаки!

— Ты ищешь смерти! — Дуань Яньцин побагровел от ярости и обрушил на него всю мощь удара Иньян.

Мужун Фу остался невозмутим. Он описал руками круг и толкнул его вперед.

Перемещение звезд!

Удар Иньян отразился обратно, став еще сильнее. Сердце Дуань Яньцина екнуло, он не рискнул принять атаку на себя и поспешно уклонился. Но Юэ Лаосань, все еще валявшийся на земле, не успел среагировать. Удар пришелся ему прямо в ягодицу, пробив кровавую дыру. Он взвыл от боли:

— А-а! Как больно!

— Уходим! — крикнул Дуань Яньцин, подал знак Е Эрнян и бросился наутек, используя технику легких шагов.

Е Эрнян, не оглядываясь на Юэ Лаосаня, последовала за ним.

— Куда это вы? — Мужун Фу применил технику Линбо Вэйбу и в мгновение ока оказался перед Дуань Яньцином. Он вытянул указательный палец — Палец Цаньхэ!

Незримая волна ци прорезала воздух — бесшумная, но несущая смертельный холод. Дуань Яньцин содрогнулся и был вынужден ответить ударом Иньян.

Увидев это, Е Эрнян метнулась в сторону Чжун Лин.

— Мужун Фу, если не хочешь, чтобы твоя женщина пострадала, остановись! — крикнула она, бросая ивовый нож.

— Смерти ищешь! — В отличие от Дуань Яньцина, Е Эрнян была по-настоящему злобной, оправдывая свою репутацию.

Чжун Лин применила Линбо Вэйбу и в последний момент уклонилась от ножа, но второй нож полетел прямо в Му Ваньцин. В то же мгновение Чжун Ваньчоу бросился наперерез:

— Не смей трогать мою дочь!

Он заслонил собой путь ножу. Он хотел спасти Чжун Лин, но в итоге принял удар, предназначавшийся Му Ваньцин.

— Папа! — вскрикнула ошарашенная Чжун Лин.

Му Ваньцин тоже замерла, не веря, что Чжун Ваньчоу по случайности спас ей жизнь.

Мужун Фу холодно произнес:

— Е Эрнян, твой сын все еще жив.

Е Эрнян застыла, на мгновение потеряв дар речи.

Меч Лунчэн!

Мужун Фу выхватил клинок, молниеносным движением пронзив сердце Е Эрнян. Дуань Яньцин, увидев это, не оглядываясь на Юэ Лаосаня, пустился наутек, спасая свою шкуру.

Е Эрнян, у которой изо рта текла кровь, дрожащей рукой потянулась к Мужун Фу, глядя на него полными мольбы глазами:

— Мой сын... он правда жив?

— Хочешь знать? А я тебе не скажу! — Мужун Фу провернул клинок, разрывая сердце Е Эрнян.

Е Эрнян сплюнула кровь, голова ее безвольно склонилась набок. Она умерла, так и не узнав правды.

Юэ Лаосань остолбенел — второй брат тоже мертв! Он открыл рот, но решил промолчать. Лучше притвориться мертвым, так хоть дольше проживешь. Хотя на словах он смерти не боялся, когда она подошла вплотную, ему стало страшно.

Чжун Лин со слезами закричала:

— Супруг! Посмотри на папу, кажется, он отравлен!

Мужун Фу подошел к Чжун Ваньчоу, проверил дыхание, прощупал пульс и, немного подумав, достал пилюлю и вложил ему в рот.

— Яд очень силен, он уже поразил дантянь. Внутреннюю силу не спасти, но я дал ему противоядие, жизнь будет вне опасности.

Едва он договорил, Чжун Ваньчоу выплюнул сгусток черной крови:

— Нет! Моя сила...

Чжун Лин сквозь слезы рассмеялась:

— Папа, твои навыки все равно были никудышными. Раз уж не удержал, не страшно. Потом я научу тебя более мощным приемам.

Гань Баобао была в смятении. Было бы лучше, если бы Чжун Ваньчоу просто умер. За эти годы его навязчивая преданность ей порядком надоела, и она не отказалась бы сменить его на кого-то другого.

Через мгновение Чжун Лин представила:

— Супруг, это моя мама.

Мужун Фу сложил руки в приветственном жесте:

— Мое почтение, госпожа.

Чжун Лин застенчиво добавила:

— Мама, когда я отправилась в странствия, я встретила супруга. Мы полюбили друг друга. Прости, что я не спросила разрешения у тебя и отца и по своей воле стала его женой.

Гань Баобао погрузилась в воспоминания. Она вспомнила себя в том же невинном возрасте, когда встретила того мужчину. Но тот, насладившись ею, исчез без следа, оставив ее с ребенком под сердцем. Ей пришлось искать защиты у Чжун Ваньчоу. Прошло шестнадцать лет... Мужун Фу был куда лучше того человека, который оказался безответственным трусом и даже не показался ее родителям.

Гань Баобао стало грустно.

— Госпожа? — Мужун Фу вывел ее из задумчивости.

Она очнулась и сказала:

— Господин Мужун, прошу, входите. Вы с Лин-эр еще не совершили свадебный обряд? Почему бы не провести его прямо здесь, в долине?

— Будет так, как вы скажете, — кивнул Мужун Фу.

Чжун Лин добавила:

— Мама, еще есть сестра Му, она тоже выйдет за супруга.

— Му Ваньцин... Она... Ах да, она ведь сняла вуаль.

Гань Баобао все поняла. Она была близкой подругой Цинь Хунмянь и знала о ее методах воспитания — пусть она их не одобряла, но уважала. Гань Баобао произнесла:

— Му Ваньцин, твоя мать уехала в город Дали.

— Моя мать? — Му Ваньцин замерла.

Гань Баобао поняла, что оговорилась, и поправилась:

— Я ошиблась, это твоя наставница уехала в Дали.

— ... — Му Ваньцин остолбенела. — Моя наставница — моя мать? Но почему она говорила, что мои родители давно умерли...

Мир Му Ваньцин рухнул. Гань Баобао не знала, как это объяснить:

— Со временем ты все поймешь.

Мужун Фу посмотрел на Юэ Лаосаня. Раз уж тот любит притворяться мертвым, пусть им и станет. Мужун Фу не стал тратить слова и пронзил его лоб Пальцем Цаньхэ. Юэ Лаосань несколько раз дернулся и затих навсегда.

Видя, как легко Мужун Фу расправился с двумя из Четырех Злодеев, Чжун Ваньчоу и Гань Баобао были потрясены. Четверка часто останавливалась в Долине Десяти тысяч врагов, и они знали, насколько те опасны. Но сегодня Мужун Фу перебил их, как скот. К тому же, судя по разговору, четвертый злодей, Юнь Чжунхэ, тоже погиб от его рук. Если бы не вмешательство Е Эрнян, возможно, даже главарь Дуань Яньцин не ушел бы живым!

Мужун Фу сложил руки:

— Господин Чжун, госпожа, прошу прощения, что испачкал ваш двор.

— Что вы, дорогой зять, о чем вы говорите? Кхе-кхе... Прошу, проходите внутрь.

Чжун Ваньчоу с трудом поднялся и, продолжая кашлять, пригласил гостя в дом.

<http://bllate.org/book/21265/2154459>